

Сэл ударил врага с такой силой, что тот, застыв на мгновение, рухнул на землю, словно срубленное дерево. Кровь разлилась алым пятном, а голова безвольно покатилась к ближайшему переулку. Сэл, привыкший к мрачным картинам смерти, отвернулся. Он задержался лишь на миг, чтобы проверить правое плечо. Клинком врага была пробита кожаная броня, и рана зияла, обнажая плоть. Перехватив рукоять меча, он замахнулся длинным ножом левой рукой. Ничего страшного – он много лет назад научился сражаться обеими, а поврежденная рука по-прежнему могла использовать посох. Взгляд его упал на голову. Там, где раньше красовался шлем, теперь виднелась шишка, залитая кровью. Кровь стекала по волосам, угрожая попасть в глаза. Голова кружилась, но Сэл стиснул зубы – это было не время для слабости. — Хорошо, — прошептал он, вновь обращаясь к битве. — Еще несколько осталось. И он пошел дальше, разыскивая товарища, нуждающегося в помощи, сражаясь с врагом всем, что у него было – магией, знаниями, силой. Он вступил в бой, помня о враге и крошечных хижинах позади него, защищенный лишь своим длинным ножом и непреклонной волей. Спустя несколько часов битва утихла. По полю боя бродили лишь редкие пары, но большинство захватчиков было убито, бежало или сдалось в плен. Сэл тяжело вздохнул, глядя на раненое плечо. У него не было времени ни очистить, ни перевязать его. Он просто использовал заклинание, чтобы остановить кровотечение, и двинулся дальше. Теперь он прикоснулся к ране, вглядываясь в нее. Зарубцеваться она не могла. Он знал это, давно усвоил. Отработанными движениями он снял тунику и очистил рану. Боль пронзила его, но он должен был это сделать. Гангрена – это не то, что он мог себе позволить. — Эй, нужна помощь, друг мой? Сэл поднял голову и увидел гоблина, направляющегося к нему. — Выглядит довольно ужасно, — сказал гoblin, глядя на плечо Сала. — Заживет, — уверенно ответил Сэл. — Заживет, — повторил гoblin. — А теперь позволь мне помочь. Я буду лечить это временно, пока ты не найдешь того, кто сможет вылечить тебя. Может, я и не целитель, но я умею оказывать первую помощь. Сэл улыбнулся гоблину. — Я целитель, — сказал он, все еще улыбаясь. — Не волнуйся – ничего серьезного. Нужно очистить рану и перевязать ее, а если наложить повязки с зельем, то через несколько недель она заживет сама собой. Гoblin поднял бровь. — Ты целитель? — спросил он, удивленно. — Неужели вы, человеческие целители, настолько плохи в своей профессии, что вам приходится идти в бой, чтобы добиться похвалы? — Нет, — ответил Сэл, смеясь. — Я вступил в битву не ради похвалы. Я должен был защищать деревню. — Он жестом указал на все еще стоящую деревню в нескольких ярдах от поля боя. — Я присоединился, как только захватчики прорвали оборону. Я не мог позволить им войти в деревню и причинить вред детям. Гoblin оглянулся на деревню, затем на Сала. — Я никогда не слышал, чтобы целитель вступал в бой, — сказал он. — Ни один гoblin-целитель никогда бы не подумал об этом. Я думал, что человеческие целители такие же. — Обычно так и есть, — ответил Сэл, позволяя гоблину перевязывать себя. — Но я не обычный целитель. — Не обычный? — спросил гoblin, наматывая марлю на плечо Сала, но потом кивнул. — Да, определенно нет, — сказал он. — Целитель, защищающий детей и сражающийся с ними – это не совсем обычно, но человеческий целитель, защищающий деревню гоблинов от людей – это определенно странно. Сэл моргнул при этих словах. Он знал, что у него не было регулярных контактов с другими друидами, но, конечно... — Так ты хочешь сказать, что... ну... нормальный друид никогда бы не подумал защищать деревню – только потому, что они гoblinы?! — спросил он удивленно и потрясенно. Гoblin странно посмотрел на него. — Это обычное поведение, — сказал он, уставившись на Сала так, словно он был чужим. — Неужели твой хозяин никогда не говорил тебе ничего подобного?! С этим вопросом он повернул голову Сала и посмотрел на рану на голове. — С чего бы это? — спросил Сал, моргая и забыв, что гoblin может знать имена, он продолжил. — Мы с Медраудом никогда не слышали, чтобы она говорила что-то против любого другого существа – ну, кроме отца Медрауда. Она ненавидит Артура до мозга костей. — Медрауд? Артур? — спросил гoblin, теперь явно ошеломленный. Затем он вдруг схватил Сэла за подбородок и повернул его голову так, что Сэл вынужден был посмотреть ему в глаза. Смертельно-зеленые глаза Целителя встретились с теплыми карими

глазами гоблина-воина. — У зарытых сокровищ! — воскликнул гоблин, все еще глядя на Сэла, но теперь в его глазах было абсолютное поклонение. — Ты сын Морганы! Сэл был озадачен. — Э-э... — сказал он. — Я не Медрауд. — Конечно, нет, дитя, — озадаченно ответил гоблин. — Ты уже рассказывал мне о своем брате. — Ху? — А теперь тише, дитя, мой клан сейчас тебе поможет. Тебе нужно немного отдохнуть. — Но... — Все в порядке, дитя, — сказал гоблин, покачивая головой. — Я знаю, что большинство друидов не любят твою мать — но ты не можешь отрицать свое происхождение. Ты унаследовал ее глаза... — Я знаю... — ответил Сэл, позволяя гоблину очистить его рану на голове. — Она не была уверена, нравится ли ей, что у меня ее глаза, в то время как у Медрауда... — Значит, у Медрауда не глаза Морганы — это что-то новое, даже для гоблина, — заинтересованно сказал гоблин. — Ну, нет, — ответил Сэл, все еще немного ошеломленный. — Он не мог. У него нет правильной концепции разума, чтобы унаследовать их. У него нет того "сбережения людей", которое должно быть у тебя, чтобы унаследовать линию Пендрагона — и поскольку линия ЛеФей смешалась с Пендрагоном, у него также нет правильного склада ума для зеленых глаз линии ЛеФей. Это сложно. — Значит, ты унаследовал семейную магию ЛеФей, потому что ты не Пендрагон? — заинтересованно спросил гоблин, одновременно начиная перевязывать голову Сэла. Сэл закатил глаза. — Я — Пендрагон, — сказал он. — Но в отличие от Медрауда, я, к сожалению, унаследовал это "спасение людей" — иначе почему, как ты думаешь, я Целитель и вступил в битву, без которой я бы точно обошелся? Гоблин усмехнулся. — Понятно, — сказал он и отпустил Сэла. — Кстати, я Вейланд. — Сальвазсахар, — ответил Сэл, гоблин поднял бровь на это имя. — Это полный рот, — сказал он. Сэл уставился в ответ. — Не больше, чем у Вейланда, — возразил он. Гоблин рассмеялся. — Возможно, ты прав, Морганаадт, — усмехнулся Сэл, — возможно, ты прав. — Э-э... это Сальвазсахар, — поправил гоблин, имя которого было Вейланд. — Я знаю, Морганаадт, — кивнул Сэл, — я знаю. А теперь о тебе. Мы должны отвести тебя к Целителю. — Позже, — отрезал Сэл, — сначала я должен помочь раненым. — Ты сам ранен, — возразил Вейланд, но Сэл был непреклонен. — Мой долг — лечить, — сказал он, — я рожден с даром, и не позволю ему пропасть только из-за пары царапин. Вейланд моргнул, удивленный, а затем снова захихикал. — Не думал пожить с нами, гоблинами, некоторое время? — спросил он. Сэл пожал плечами. — Нет, — честно ответил он, — никогда. Я жил с эльфами и некоторыми Фирболгами — но это просто случилось. Я никогда не думал о том, чтобы жить с кем-то из них, пока не сделал это. Почему? — Ну, потому что я бы пригласил тебя, — ответил Вейланд. — Кажется, ты вписываешься в нашу культуру, даже не пытаясь. Так почему бы тебе не попробовать жить с нами? — Э-э... — Сэл уставился на гоблина, пытаясь понять, в чем причина приглашения. — Я не сын Морганы, — сказал он наконец, решив, что приглашение может быть связано с этим. — Как скажешь, Морганаадт, — ответил Вейланд, следуя за Сэлом от пациента к пациенту. — Как скажешь. Сэл сомневался, что Вейланд действительно верит его словам... Но сейчас у него не было времени спорить. У него была работа, и работа ужасная. Гоблины одержали победу над волшебниками, но цена была высока. В конце концов, Сэл решил поместить большинство раненых в стазис и продолжить путь. Лечить их придется позже, а сейчас нужно было попытаться спасти как можно больше жизней, поместив их в стазис. — Что ты делаешь? — спросил Вейланд, следуя за Сэлом по полю боя. — Стазис-руны, — ответил Сэл. — Большинство из них слишком ранены, чтобы жить дальше без них. Я должен остановить их смерть, прежде чем исцелять их. Наконец, остальные мелкие стычки прекратились, и другие целители начали заполнять поле боя. — Поместите их в стазис и двигайтесь дальше, — посоветовал Сэл. — Есть слишком много слишком тяжелораненых, чтобы их сейчас тщательно лечить. Для менее раненых используйте простую первую помощь. Сначала мы должны остановить умирающих.